

Счастливые число тринадцать

13 декабря академику Ренаду Зиннуровичу Сагдееву, первому заместителю председателя Сибирского отделения РАН, директору Международного томографического центра СО РАН исполнилось 70 лет.

Юбилей — дата ответственная, непременно требующая «инвентаризации» основных событий пройденного жизненного пути, выводов и оценок. Договорились встретиться с юбиляром вечером на исходе недели в Центре. Пришла чуть пораньше, чтобы был какой-то резерв времени. «Простите, я должен обязательно съездить в банк, — стремительно поднялся из-за рабочего стола Ренад Зиннурович. — Конец года! Вернуться быстро!» И мгновенно исчез.

А я прошлась по его владениям. И вновь — бываю здесь частенько — удивилась тому, как в институте красиво, чисто, комфортно и уютно — все условия для плодотворной работы.

Вернулся директор действительно быстро. По инерции спросил, на какую тему пойдет разговор: обязанностей у академика — длинный список, и каждый день частенько бывает размечен не то что по часам — по минутам. Сказала — о прожитой жизни и высказала предположение, что юбилейные торжества заметно уплотнили его рабочий график. «Да нет, — ответил Ренад Зиннурович, — основные хлопоты взял на себя коллектив. Готовят, как узнал случайно, много разных сюрпризов: меня не посвящают в тонкости».

Международный томографический центр — пожалуй, самая большая гордость учёного, любимое детище, его настоящая творческая удача. Помню, как два десятилетия назад с восторгом говорил Сагдеев о будущем институте нового образца, как с удовольствием устраивал экскурсии по стройке, вдохновенно рассказывал, какое большое дело задумано.

— Время показало, что вы всё сделали правильно?

— Иначе и быть не могло! Я сам рисовал эскизы, обдумывал каждую деталь, хотелось, чтобы в здании были равные условия и для труда, и для отдыха. Все наши с Алексеем Витальевичем Подоплеловым задумки были реализованы в проекте.

— За минувшие годы какие превращения произошли в Центре?

— Появилась очень важная структура — медицинский отдел. Под него сделали две солидные пристройки, оснастили помещения современным оборудованием — там стоят два томографа. В этом году закончили капитальный ремонт соседнего корпуса — модуля, который нам передали. Получился очень приличный лабораторный корпус. Так что мы постоянно строимся, расширяемся, движемся вперёд.

— Речь шла о третьем томографе. Он появится?

— Обязательно! Рассчитываем, что в середине следующего года. Хочу напомнить, что двадцать лет назад первый томограф за Уралом был установлен у нас. Это сейчас замечательный аппарат — не экзотика, а тогда ох как мы гордились, какими вооружёнными себя чувствовали!

— Начали мы с ваших строительных заслуг, теперь давайте напомним об основных научных.

— Первый период жизни в Академгородке научной работой занимался очень активно.

— Да, а как вы здесь оказались, какими судьбами?

— Приехал к брату Роальду на каникулы — учился я в Казанском университете, и — пропал! Шёл 1963-й год. Лето. Красота невозможная. Окна все открыты. Отовсюду звучат песни Владимира Высоцкого. Уж так мне понравилась атмосфера, которую создавали пионеры сибирской науки! Решил, что буду работать только в Сибири, забрал документы и переехал. Сразу по завершении учебы стал сотрудником Института химической кинетики и горения Сибирского отделения. Мы создавали основы спиновой химии! Собралась очень хорошая команда во главе с моим учителем ныне академиком Юрием Николаевичем Молиным. В ней был и Кев Минулинович Салихов, который сегодня трудится в Казани, член-корреспондент РАН, много других молодых и талантливых.

— Результат получился отличным — ваш коллектив удостоили самой высокой на тот момент награды — Ленинской премии.

— А какая была пора! Время полёта мысли. Мы открывали неизвестные законы, объясняли их. Я очень счастлив, что застал эти неповторимые годы, по которым так тоскую аборигены Академгородка. Наверное, и сегодняшняя молодёжь будет с упоением вспоминать годы 2000-е. Молодые работают с тем же азартом, полны идей и замыслов, получают гранты, осуществляют задуманное. Конечно, у них свои песни...

После «спинов» появилось новое интереснейшее направление — молекулярные магнетики. Начинать ещё в Химкинетике, сейчас продолжаем. Его возглавляет Виктор Иванович Овчаренко, член-корреспондент РАН, мой заместитель по науке. И здесь мы тоже являемся одними из мировых лидеров, как и в спиновой химии.

И, наконец, третье направление, интенсивно развиваемое — применение магнитно-резонансной томографии уже не только в медицинских целях, но и для решения химических и физико-химических задач. Достижения МТЦ в этой области хорошо известны, в научном мире мы лидируем. Тематику возглавляет Игорь Валентинович Коптюг, он выдвинул на звание члена-корреспондента РАН.

Очень важные новаторские исследования проводятся в лабораториях Александры Юрковской, Елены Багрянской, Юрия Центаловича и Никиты Лукзена.

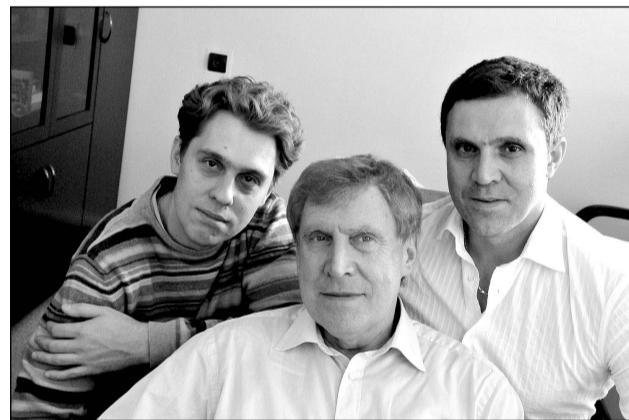
Наука в наши дни развивается очень бурно. Догонять коллег — дело неблагодарное. Там, за рубежом, огромные

силы, возможности — и технические, и интеллектуальные, и финансовые. Поэтому наш принцип — его как-то очень умственно озвучил в свое время академик Николай Леонтьевич Добрецов: «Перегонять, не догоняя». Его мы и стараемся реализовывать.

— Иными словами, развиваете те направления, которые позволяют прочно закрепиться на переднем крае науки?

— Обязательно, с первых дней своего самостоятельного существования. И держим марку. А если знаем, что это не наше — не включаемся в гонку. Ведь сказать свое слово в биологии, и биотехнологических науках, где отставание от зарубежных коллег достаточно велико, очень сложно.

Вот ещё чем могу вполне основательно гордиться — созданием Центра томографии и спектроскопии в Московском университете.

— Да, вы ведь успешно осваиваете и столичное пространство?

— В МГУ создал модель, подобную нашей. Там есть и томограф, и спектрометр магнитного резонанса. Я был директором этого центра, а сейчас — почётный президент. Являюсь Заслуженным профессором МГУ.

Примерно лет десять Томоцентр совместно с медиками, специалистами из институтов СО РАН и Москвы участвует в развитии нового очень современного направления — протеомики. Скажем, если геном — система информации, то протеомика — это наука о белках. Белки — своего рода молекулярные машины, активно действующие в нашем организме. По разным оценкам, их в теле человека до 5 миллионов. Новое направление, о котором идёт речь, заключается в том, что белки надо инвентаризировать, изучить их свойства. И на основе всех этих знаний создать новые диагностикумы.

Недавно был дан старт международному проекту «Протеом человека». Дело важное, ответственное, требующее сложения усилий специалистов многих стран. Россия активно включилась в работу. В организации сотрудничества с российской стороны многое предпринимает наш коллектив. В Сибирском отделении создана своя программа «Геномика, протеомика, биоинформатика», в которой задействованы многие институты СО РАН.

Согласно этой программе в МТЦ создан центр коллективного пользования по методам масс-спектрометрии, ориентированный на решение задач протеомики, это совершенно новое подразделение. А значит — новое оборудование, новые специалисты. Осваиваем смежную, отрасль. Не стоим на месте. Девиз, как всегда, — только вперёд. И в этом залог нашего успеха и развития. Жизнь, как было давно определено и доказано — это движение.

— Коллектив вас уважает и любит. Беседовала со многими — хвалят, наделяют прекрасными качествами, порой просто неземными. Вывод один — лучше руководителем не бывает. А как бы вы отозвались о своем коллективе?

— Лучше не бывает! Мы — как одна семья. Горжусь, что собрал под одной крышей такой славный народ. Знаете, можно выстроить роскошный дворец, но если людям в нем плохо, если туда не хочется заходить — грош цена такому творению. Костяк центра — все до одного сотрудники из моей бывшей лаборатории Института химической кинетики и горения. Руководители подразделений — мои ученики.

— То есть команда у вас крепкая, надёжная, и когда отлу-

чается, что происходит довольно часто, за свой второй дом спокойны?

— Абсолютно! Доверие полное. Ответственные, достойные, порядочные люди. И что весьма существенно — единомышленники! Много молодёжи. Боевой дух у нас царит. С ними совершенно не ощущаешь возраста!

— Пусть это состояние сохранится у вас надолго!

— Кстати, о возрасте. Помните, мудрая Фаина Раневская говорила, что возраст — большая личная неприятность. Я мог бы с ней поспорить.

— А другой мудрый человек отмечал, что это скорее состояние души.

— Мне понравилось юбилейное высказывание Михаила Жванецкого, что он находится на пике склона лет. Есть повод пофантазировать.

— Любопытно, в детстве вы кем собирались стать, каким представляли свое будущее?

— Не могу сказать, что совсем рано решил посвятить себя науке. Как все мальчишки строил планы — реальные и не очень. Увлекался астрономией и сейчас увлекаюсь. Много читал. У нас была очень хорошая семья, добрая атмосфера. Мама всю жизнь преподавала в школе математику, воспитывала сыновей. Нас было четверо братьев: Роальд, Роберт, Ренад, Рустем.

Очень интересным человеком был папа. Простой сельский паренёк, он поступил в МГУ на матфак, прекрасно учился, потом стал аспирантом. Но проблемы со здоровьем не позволили продолжить начатое, он стал заниматься государственно-партийной работой. Но нам, всем четверым, всегда внушал, что наука — великая вещь. Внимательно следил за нашими шагами в жизни, очень гордился старшим сыном, Роальдом. А когда тот получил Ленинскую премию за полёты на Венеру, а через два года — я такую же награду за спиновую химию, говорил, что он единственный, кто имеет две Ленинские премии (известно, что лауреатом Ленинской премии можно было стать только один раз).

— Как-то все ладно складывается в вашей жизни (стучу по дереву). Наверняка спрашивают — а мистическая цифра 13, которую многие воспринимают с большой осторожностью, не оказывает на вас отрицательного воздействия?

— И я всегда отвечаю: ни в коем случае! На 13-е прихотились многие счастливые события в моей жизни — везучее число.

— Сейчас шумно отпразднуете юбилей, проводите старый год, встретите новый. Чем ознаменуете первые дни 2012-го?

— У Академии наук сейчас сложный период. Мы переходим на принципиально новую систему финансирования, на субсидии. В сжатые сроки, до нового года, надо открыть финансирование, и с первых дней 2012-го — отлаживать механизм. Придется потрудиться, чтобы организовать нормальную деятельность Сибирского отделения и его институтов. Проблем — масса, много неизвестного.

— А что даст новая система?

— У институтов появится заметно больше свободы в использовании бюджетных средств, выбора научных направлений и т.д. Ну и, соответственно, больше ответственности у директоров.

— Даже не спрашиваю, чем занимаетесь в свободное время — наверняка его нет?

— Почему же, у меня много увлечений: люблю собираться с друзьями, попеть, люблю путешествия. С двумя внуками и внучкой общаюсь. Одного из внуков в мою честь назвали Ренадом. Да мало ли чего на свете, что привлекает внимание...

Закончили беседу в седьмом часу, но что удивило — институт жил полнокровной жизнью: в конференц-зале шёл семинар, в кабинетах и лабораториях сотрудники занимались своим привычным делом. Кругами ходили замы директора, чтобы уловить момент, когда босс освободится и можно будет завладеть его вниманием. Спросила у Ренада Зиннуровича, отчего народ не расходится — пятница, рабочий день закончился. Отвечает с улыбкой — у нас всегда так.

Особый настрой в Центре, свои традиции — демократизм, простота в отношениях. Почему-то у директора и его замов перед кабинетами нет просторных приёмных с помощниками. Спрашиваю, почему? В ответ: у нас так принято.

Любят здесь коллективно отмечать праздники. Обязательно в честь Нового года — традиционный костюмированный бал. К нему готовятся. Самым весёлым человеком будет, конечно, директор, возможно, опять в костюме волшебника — такой наряд, говорят, ему больше всего подходит, ибо отражает суть Сагдеева.

Вышла из Центра, когда было совсем темно и ахнула — попала в волшебную новогоднюю сказку! Деревья увиты разноцветными гирляндами, всё сверкает и переливается. Огоньки вдоль всей ограды, очерчивающей просторную территорию. Ко мне, изумлённой, подошел один из сотрудников и сообщил: «Это всё Ренад Зиннурович!» Поведал, что работает с директором 22 года. Дальше пошли сплошные восклицания и превосходная степень.

Л. Юдина, «НВС»

На снимках:

— братья Сагдеевы, Рустем (стоит), Роберт, Ренад, Роальд; — с сыновьями Евгением и Дмитрием.